

*На правах рукописи*

ГРИЧИН Сергей Владимирович

АВТОРИЗАЦИЯ В НАУЧНОМ СТИЛЕ  
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Томск - 2003

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы  
Томского политехнического университета.

Научный руководитель – кандидат филологических наук,  
доцент О.И.Гордеева

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,  
профессор Н.Б.Лебедева  
кандидат филологических наук,  
доцент М.В.Курышева

Ведущее учреждение – Омский государственный  
университет

Защита состоится “10” декабря 2003 г. в \_\_ час. на заседании  
диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание  
ученой степени доктора филологических наук в Томском государственном  
университете по адресу: 634050, г.Томск, пр. Ленина, 36, ауд. \_\_\_\_ .

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского  
государственного университета.

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2003 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат филологических наук  
профессор

Л.А.Захарова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа посвящена многоаспектному изучению выражения категории авторизации в жанре статьи научного стиля современного русского языка. Несмотря на довольно обширные исследования письменной научной речи в последнее время [Аликаев 1999; Баженова 2001; Красильникова 1999; Крижановская 2000; Лапп 1993; Салимовский 1987; Трошева 2000 и др.], многие вопросы, касающиеся лингвостилистической специфики научного текста и обусловленности его смысловой структуры экстралингвистическими факторами, нельзя считать окончательно решёнными. К их числу можно отнести и вопрос о выражении категории авторизации в отдельных (в том числе и научном) функциональных стилях русского языка.

Под авторизацией мы понимаем структурно-семантический план предложения, указывающий на субъект восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и характер восприятия, функция которого – квалификация источника излагаемой информации и способа её получения. Таким образом, ядро категории авторизации, ее содержание составляет противопоставление предлагаемой информации как своей / чужой и указание на способ ее получения. Система средств выражения категории авторизации представлена в языке набором синтаксических конструкций, называемых авторизационными. Авторизационная характеристика содержания предложения является обязательной, однако авторизация может выражаться в предложении как имплицитно, так и эксплицитно. В данной диссертации объектом исследования являются случаи эксплицитного ее выражения.

Структурные модели авторизации на материале русского языка подробно описаны Г.А.Золотовой [Золотова 1982], которая в то же время указала на выход явления авторизации за пределы чисто синтаксического к ним интереса, в стилистику речи. В современной лингвистике определено место авторизации в ряду субъективных элементов содержания предложения [Шмелёва 1988]. Отдельные аспекты выражения категории авторизации описываются в рамках исследования различных категорий модуса, например, в связи с операциями введения новой номинации и пояснения [Марков 1992], средств соблюдения кодекса речевого поведения [Карлина, Марков, Петропавловский, Шувалова 1987], а также в рамках исследования общей проблемы выражения авторского присутствия в тексте и отражения в научном тексте деятельности сознания ученого [Лапп 1988]. Рассматривалась также проблема развития авторизирующих средств в синтаксической системе русского языка XI – XVIII вв. на материале пояснительных конструкций [Маркелова 1994].

Что касается комплексного изучения функционирования авторизации в отдельных функциональных стилях русского языка, то в этом плане авторизация была представлена как единица политекстуальности, один из элементов выраженных в смысловой структуре научного текста системы субтекстов, воплощающих личностно-психологическую рефлексию субъекта познания [Баженова 2001]. В целом же эта работа только начинается: еще «не сопоставлены типология текстов и типы информации, недостаточно типизированы модусные аспекты научного текста и средства их выражения, фактически лишь начата работа по описанию средств авторизации текста» (подчеркнуто нами – С.Г.) [Всеволодова 2000: 347]. Такие вопросы, как экстралингвистическая обусловленность явления авторизации в научном стиле, специфика номинации источников информации, разница функционирования авторизации в научном и художественном стилях, а также в научном стиле разных языков, вопросы перевода авторизационных конструкций с одного языка на другой, влияние композиционно-смысловой и коммуникативно-прагматической структуры на семантику авторизующих конструкций, роль авторизации в реализации прагматических установок научного текста, остаются нерешенными.

**Актуальность** данной диссертации определяется необходимостью дальнейшего поиска дифференцирующих черт научного стиля и разработки проблемы его экстралингвистической обусловленности, а также недостаточной, с нашей точки зрения, разработанностью проблемы выражения категории авторизации в научном стиле русского языка в контексте общелингвистической проблемы субъективности в языке. Различия в экстралингвистических основах научного стиля и языка художественной литературы обуславливают необходимость исследования их проецирования на функционирование авторизации в этих стилях, т.е. сопоставительного изучения. Авторизация как модусная категория нуждается в описании как с качественной, т.е. функционально-семантической стороны, так и в количественной оценке, направленной на выяснение предпочтительных для научного стиля разновидностей авторизации, авторизационных конструкций.

Интенсификация международного обмена научной информацией, рост числа языковых контактов, осуществляющихся, главным образом, на английском языке, повышает роль сопоставительного изучения функционирования модусных категорий в разных языках. Универсальный характер функционального стиля как лингвистического явления, с одной стороны, и национальная детерминированность функционально-стилевой системы каждого отдельного языка – с другой, обуславливают интерес к особенностям выражения авторизации в этих языках, к поиску в них общего и отличного.

Учет коммуникативной направленности авторизации требует обращения к анализу содержательной структуры текста. Исследование роли авторизации в реализации прагматических установок научного текста также должно способствовать уточнению ее стилистического статуса. Таким образом, наиболее полного отражения характера функционирования авторизации в научном стиле и тем самым определения дифференцирующих признаков научного стиля в аспекте авторизации можно добиться лишь используя комплексный подход, интегрирующий сопоставительный анализ и анализ содержательной структуры научного текста.

**Объектом** предпринятого исследования является категория авторизации в научном стиле современного русского языка.

**Предметом исследования** является комплекс языковых средств, конституирующих авторизацию, реализуемые ею в научном тексте значения, способы дифференциации ее функционирования в научном стиле в связи с композиционно-смысловой и коммуникативно-прагматической структурой научного текста, а также свойства авторизации, выявляемые путем сопоставления с данными художественного стиля русского и научного стиля английского языков.

**Целью** данного исследования является описание категории авторизации как дифференцирующего признака научного стиля русского языка.

**Задачи** исследования прямо вытекают из его цели:

1. Описать авторизацию как модусную категорию а также степень изученности ее функционирования в научном стиле.
2. Описать способы номинации источников информации научном стиле.
3. Выявить дифференцирующие признаки авторизации в научном стиле на основе сопоставления с данными художественного стиля.
4. Исследовать и описать внутри- и межъязыковые свойства авторизации в научном стиле русского языка на основе сравнения с ее функционированием в научном стиле английского языка.
5. Определить влияние композиционно-смысловой и коммуникативно-прагматической структуры научного текста на семантику авторизационных конструкций.

**Научная новизна** исследования определяется решением поставленных задач и цели работы по выявлению специфики выражения авторизации в научном стиле. Впервые авторизация как модусная категория была подвергнута комплексному анализу, выявлено семантическое своеобразие и закономерности функционирования авторизации в тексте научной статьи. Предпринятый в работе опыт сопоставительного изучения авторизации в научном и художественном стилях позволил выявить дифференцирующие признаки научного стиля в аспекте авторизации.

Обращение к материалу английского языка сделало возможным установить наличие у авторизации в научном стиле сравниваемых языков как общих свойств, так и присущих только научному стилю русского языка. Выявлены трансформации, происходящие при переводе авторизационных конструкций с одного языка на другой. Рассмотрение авторизации как категории, отражающей логику научного познания на уровне композиционно-смысловой организации научного текста, ее участия в реализации прагматических установок научной статьи позволило сделать некоторые выводы о роли авторизации как значимой текстообразующей единицы. Автор также видит новизну исследования в интеграции сопоставительного и коммуникативно-прагматического подходов в исследовании данной модусной категории.

**Теоретическая значимость.** Предпринятое исследование и полученные результаты углубляют теоретическую и практическую степень разработанности проблемы экстралингвистической обусловленности научного стиля, выражения модусных категорий, в частности, авторизации в научном стиле. Наблюдения над функционированием авторизации позволяют расширить представление о закономерностях использования в научной речи некоторых лексико-синтаксических форм, способствуют более глубокому пониманию природы научного стиля и функционально-стилевой дифференциации типов речи. Полученные результаты могут быть учтены в дальнейших разработках в этой области.

**Практическая ценность** исследования заключается в возможности использования положений и выводов диссертации в преподавании общих курсов стилистики и при обучении научной речи. Немаловажными могут оказаться некоторые положения диссертации, в особенности касающиеся сопоставительного анализа функционирования авторизации в научном стиле русского и английского языков и перевода авторизационных конструкций, и в методике преподавания русского языка как иностранного.

**Методы исследования.** В качестве основного метода использовался метод описания с элементами традиционного для стилистики качественно-количественного анализа. Применялся также сопоставительный метод.

В качестве **материала исследования** были использованы статьи научного характера на русском и английском языках по гуманитарным специальностям: лингвистике, философии, истории, социологии, психологии, литературоведению. Выбор текстов гуманитарных отраслей науки объясняется, во-первых, меньшей их формализованностью по сравнению с техническими и естественнонаучными текстами, и, во-вторых, их наименьшей зависимостью от разговорного стиля и профессионального сленга.

Выбор жанра статьи обусловлен тем, что «произведения именно основного жанра научного стиля (жанра статьи) могут сформировать адекватное представление о коммуникативно-прагматической структуре текстов этой функциональной разновидности» [Баранов 1993: 5].

В целом по научному стилю русского языка исследовано 120 текстов сорока авторов с общим количеством эксплицитно авторизованных высказываний 2160. Для сопоставления были взяты тексты по соответствующим научным направлениям на английском языке с общим количеством эксплицитно авторизованных высказываний 1500, а также художественные тексты, представленные романами, повестями и рассказами русских писателей общим объемом 1600 эксплицитно авторизованных высказываний. Меньший объем исследуемого материала, представляющего научный стиль английского языка и художественную речь на русском языке, объясняется тем, что он привлекался лишь с целью выявления своеобразия научного стиля (в отношении авторизации).

#### **Положения, выносимые на защиту.**

1. Характер выражения авторизации является дифференцирующим признаком научного стиля, проявляющимся при сопоставлении с ее функционированием в языке художественной литературы как на структурном, так и на функционально-семантическом уровнях организации научного текста.

2. Выбор авторизующих глаголов той или иной семантики обусловлен композиционно-смысловой и коммуникативно-прагматической организацией научного произведения.

3. Круг номинаций источников информации в рамках авторизационных конструкций детерминирован экстралингвистической базой научного стиля и является дифференцирующим признаком, проявляющимся на лексическом уровне его организации.

4. Универсальный характер функционального стиля как лингвистического явления обуславливает наличие у авторизации в научном стиле разных языков общих свойств, основным из которых является формальная вариативность.

**Теоретической основой** послужили некоторые положения и идеи семантического синтаксиса (в частности, смысловой организации предложения), выдвинутые Т.В.Шмелёвой [Шмелёва 1984, 1988], и теоретические разработки Г.А.Золотовой [Золотова 1982, 1973] в области коммуникативного синтаксиса, главным образом касающиеся взаимодействия моделей предложения. При выявлении специфики научного стиля в аспекте авторизации автор руководствовался выдвинутым М.Н.Кожинной [Кожина 1972] принципом речевой системности функционального стиля. При этом в

основе нашего предположения о функциональном своеобразии авторизации лежит утверждение Б.Н.Головина [Головин 1971] о принципиальной возможности всех элементов всех уровней языка дифференцировать языковые стили. Изучение функционально-стилистической специфики авторизации осуществляется в диссертации под влиянием традиций коммуникативно-ориентированных исследований языка и текста (М.М.Бахтин, А.Вежбица, Т.А.ван Дейк, М.Н.Кожина, Г.В.Колшанский, М.П.Котюрова, А.А.Леонтьев, Ю.М.Лотман и др.). При этом общий ход исследования текстов характеризуется движением «от выявления актуальной комбинаторики языковых средств в конкретном тексте к определению стилевых черт групп текстов (жанра) и затем – к формулированию функциональных черт стиля, его функциональных признаков» [Баранов 1997].

**Апробация работы.** Основные положения и результаты исследования были изложены на II межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, ТПУ, 2002), III конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, ТГУ, 2002), международной научно-практической конференции «Прикладная филология: Язык. Текст. Коммуникация» (Томск, ТПУ, 2002).

**Структура диссертации:** работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографического списка и Списка источников языкового материала, Списка сокращений.

## КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе - «Авторизация и ее экстралингвистические основы в научном стиле»** - определяется семантический объем понятия авторизации, выделяются ее семантические разновидности (наблюдения, обнаружения, квалифицирующая), разновидности по типу экспликации субъекта (субъективированная и объективированная), приводятся авторизационные конструкции (предложно-падежные формы, двусоставные глагольные и безличные), показываются способы взаимодействия авторизующей и авторизуемой моделей предложения. В данной главе также показывается соотношение авторизации с другими семантическими категориями, указывающими на эпистемическое пространство



говорящего, анализируется вопрос об экстралингвистических основах, обуславливающих появление авторизации в научных текстах. В главе описываются некоторые существенные характеристики науки, объясняющие экспликацию авторизации в обслуживающем ее функциональном стиле и детерминирующие ее языковой статус. Здесь же, с опорой на данные смежных с лингвистикой наук, подчеркивается принципиальная невозможность элиминации рефлексивно-личностного начала из смысловой структуры научного текста, который рассматривается (в традициях коммуникативно-ориентированных исследований языка) не только как фиксация в речи определенной суммы знаний, но и как отражение сопутствующей научному познанию борьбы идей (М.Н.Кожина, М.П.Котюрова). Кроме того, в данной главе анализируется степень изученности функционирования авторизации в научном стиле, подчеркивается необходимость дальнейшего поиска специфических свойств научного стиля в аспекте авторизации. В этой же главе намечаются основные направления предпринимаемого исследования. В частности, обосновывается необходимость изучения функционирования авторизации в сопоставительном плане с привлечением данных языка русской художественной литературы, научного стиля иностранного (английского) языка и перевода авторизационных конструкций, отмечается важность исследования роли авторизации в реализации прагматических установок научного текста на основе анализа его композиционной и функционально-смысловой структур. Здесь же коротко раскрываются теоретические и методологические основы проводимого исследования.

Во второй главе – **«Авторизация в научном стиле русского языка в сопоставлении с художественным стилем и научным стилем английского языка»** – представлен разноаспектный сопоставительный анализ выражения авторизации в научном стиле. Прежде всего, внимание сосредоточено на лексико-грамматическом плане выражения авторизации, т.е. на способах номинации авторизаторов (источников информации) в научном тексте. Здесь же представлена классификация источников информации в научном тексте, в основу которой положен семантический принцип. В результате анализа выявлены несколько способов обозначения источников информации, объединенных в более или менее семантически однородные группы:

- авторизаторы, обозначенные антропонимом: *Так, Р.Якобсон считает...; Согласно Е.А.Здравомысловой...;*
- наименования ученых по их принадлежности к разным отраслям науки, научным течениям и школам: *Многие философы-компаративисты настаивают на том, ...Как правило, лингвисты не усматривали здесь никаких проблем...;*

- неопределенные и обобщенные субъекты с различной степенью обобщенности: *Некоторые эксперты предсказывают...; по мнению опрошенных, .... В отечественной литературе распространилось мнение о том, что...; В этой перспективе гендер понимается как... ; Как видно из предложенного обзора...*

Здесь же выявляются общие признаки и различия в номинации авторизаторов в научном и художественном стилях. Отмечается, что если специфика художественного освоения действительности выражается в том, что в качестве источника информации может выступать любой мыслимый предмет действительности, который наделяется автором (с помощью приема олицетворения) способностью к речепорождению, например: *И чайник шепнул утюгу: «Я дальше идти не могу»; Серый волк сказал Ивану-царевичу: ...*, то в научном стиле набор авторизаторов существенно ограничен его экстралингвистической базой. Для него также не свойственно, в отличие от художественного стиля, обращение к недостоверным источникам информации (слухи, сплетни и т.п.).

Наблюдения над кругом лексических единиц, обозначающих субъекты в рамках авторизирующих структур, дают возможность постулировать обусловленность их лексического наполнения задачами и условиями общения в научной сфере. Субъектами, вводящими информацию, оказываются действующие в науке субъекты, обозначения которых представляют приведенные классы лексических единиц.

Далее рассматриваются наиболее типичные для научного стиля способы выражения личного субъекта в авторизационных структурах, которые были выявлены в результате определения частотности их употребления по сравнению с частотностью употребления подобных средств в художественной речи. В стилистическом аспекте обозначения авторизации проблема субъекта оказывается связанной с реализацией в сравниваемых стилях трех ее основных структурных моделей: двусоставной глагольно-именной, предложно-падежных форм и «обезличенных вариантов с синтаксически и стилистически значимым устранением названием лица» (Г.А.Золотова). Данные сравнения показывают, что в научном стиле, как и в художественном, наиболее употребительными оказываются безлично-глагольные модели (53% и 60% соответственно), что дает основание предположить, что они являются наиболее распространенными формами авторизации в языке вообще. Преобладание безлично-глагольных моделей (53% в научном и 60% в художественном стиле) над двусоставными глагольно-именными (24% в научном и 25% в художественном стиле) и предложно-падежными формами (23% и 15% соответственно) объясняется, по-видимому, явлением семантической конденсации, обусловленным действием принципа речевой экономии

(Д.Н.Шмелев). Отмечается, что в семантическом отношении в художественном стиле субъект наблюдения/квалификации является более значимым: он является центром художественного пространства, вокруг которого конструируется остальной мир.

Анализ соотношения трех разновидностей авторизации (квалифицирующей, восприятия и обнаружения) в указанных стилях свидетельствует о неравномерности их распределения. Преобладающими разновидностями авторизации в научном стиле являются квалифицирующая авторизация (64%) и обнаружения (21%) против 36% и 34% в художественном стиле соответственно. Преобладание квалифицирующей разновидности авторизации объясняется, вероятнее всего, экстралингвистическими причинами, связанными с оценочной деятельностью субъекта в науке. Показатели по авторизации восприятия и обнаружения также отражают специфику научного творчества, нацеленного на получение новых знаний, что и находит отражение в научном тексте.

Сопоставление научной речи с художественной выявляет различия не только с количественной, но и с качественной, функционально-семантической стороны. Как показывают наблюдения, в научном стиле показатели авторизации отражают определенный этап в познании объекта. Главное в семантике авторизующих глаголов – передача объективной информации о мире и способе ее получения, поэтому одной из основных функций авторизации в научном стиле (помимо отражения рефлексии субъекта) можно считать познавательную, или эпистемическую. Употребление авторизации в художественном стиле носит совершенно иной характер. Она служит в нем средством характеристики персонажей, раскрытия их внутреннего мира, поэтому одной из главных функций авторизации в языке художественной литературы мы считаем функцию характеристики.

Определенная дифференциация функционирования авторизации наблюдается и внутри указанных ее разновидностей. Так, для авторизации восприятия в художественной речи в большей степени, нежели в научной, характерна передача неуверенности субъекта наблюдения относительно наблюдаемого, а также значение ложного восприятия, передаваемого предикатами *вообразать, казаться, мерещиться, чудиться, мниться* и т.п. В научном стиле из приведенного ряда глаголов употребим только глагол *казаться*, однако и в нем актуализируется лишь его квалифициативная сема. Кроме того, арсенал авторизующих глаголов в художественном стиле гораздо богаче по сравнению с научным. Помимо глаголов (и конструкций с ними), которые являются общестилевыми, мы встречаем здесь и те, которые употребительны только в языке художественной литературы. Это глаголы речи со значением передачи или утаивания информации (*сказывать, намекать*),

глаголы, характеризующие речь со стороны внешних ее проявлений (*загудеть, нашептывать*), со стороны взаимоотношений субъекта с другими участниками коммуникативного акта (*клясться, каяться, хвастаться*), глаголы речи с экспрессивно-эмоциональной окраской (*проямлить, процедить сквозь зубы*), глаголы восприятия, содержащие сему искажения, малой интенсивности (*слышаться, виднеться*), различные средства выражения несобственно-прямой речи (*мол, дескать*).

К одной из существенных особенностей употребления в научном стиле в качестве авторизирующих глаголов речи (и, шире, передачи информации) относится отсутствие синтаксически выраженного Адресата, ср. в научном стиле: *В.И.Даль писал/сообщает/говорил, что...* (объект не называется) и в художественном *Я, однако ж, не знал на что решиться, хотя тотчас написал дяде, что немедленно отправляюсь в Степанчиково* (Ф.М.Достоевский). В семантической структуре авторизирующих глаголов восприятия в научном стиле актуализируется не зрительный (или звуковой) образ, а ментальные компонент.

Дифференциация научного и художественного стилей отмечается также в рамках грамматической системы языка – в организации видо-временных форм авторизирующих глаголов (именно на эту особенность обратила внимание Г.А.Золотова). Отмечается преобладание в научной речи внесюжетных, неактуальных, расширенных времен авторизирующих глаголов, информирующих о фактах и действиях «абстрагированно от конкретных моментов или отрезков сюжетного движения» (Г.А.Золотова). Время авторизиющего глагола в художественной речи оказывается привязанным к событию, т.е. эти глаголы характеризуются вполне конкретной сюжетно-временной аранжировкой, вводят речевой акт, четко локализуемый в пространстве и времени: *Переходя наугад в аптекарскую, он невольно повернул голову (блеснуло рикошетом с виска) и увидел – с той быстрой улыбкой, которой мы приветствуем радугу или розу – как теперь из фургона выгружали параллелепипед белого ослепительного неба* (В.Набоков). Необходимо также отметить, что авторизирующие глаголы всех типов в целом отражают замеченную М.Н.Кожинной обратную пропорцию соотношения форм настоящего и прошедшего времени, согласно которой процент глаголов настоящего времени в три раза превышает процент форм прошедшего времени, главным образом, за счет преобладания настоящего вневременного в научной речи, что объясняется отвлеченным характером изложения.

В главе 2 также представлен сопоставительный анализ функционирования авторизации в научном стиле русского и английского языков. Основанием для подобного сопоставления послужил универсальный характер функционального стиля как

лингвистического явления, в то же время учитывалось, что «функционально-стилевая система каждого языка носит определенно выраженный национальный характер» (В.Л.Наер). Так, отсутствие полного параллелизма выражающих авторизационные смыслы синтаксических конструкций в двух сравниваемых языках делает невозможным их сопоставление по некоторым из критериев (например, количественному), применяемым для сравнения научного и художественного стилей русского языка. Кроме того, это обуславливает необходимость абстрагирования от структурных особенностей авторизации в каждом из языков и повышает роль непосредственного наблюдения за условиями функционирования авторизационных конструкций.

Сопоставление позволяет установить следующие характерные особенности авторизации в русском языке.

- Для научного стиля английского языка характерно единообразное речевое поведение авторизатора, заключающееся в том, что на ограниченном участке текста (до введения нового источника информации) набор авторизационных конструкций значительно ограничен, а смена авторизационного ключа (источника информации) маркируется в тексте обращением к другим, новым конструкциям (в несколько утрированном виде это можно изобразить в виде следующей модели: *Смит говорит... Смит говорит...* (авторизационный ключ) *Джонс пишет... Еще Джонс пишет...* .

В научном стиле русского языка развертывание информации, исходящей от одного и того же источника, происходит путем увеличения количества (и разнообразия) авторизующих конструкций.

- Если для научного стиля английского языка возможно включение авторизующего глагола речи в авторизационную конструкцию при наличии в предложении другого авторизующего глагола (квалификации, наблюдения или обнаружения): *он говорит, что считает; он утверждает, что считает* и т.п., то для русского языка такое осложнение модусной перспективы не свойственно.

- В английском языке выражение фазовости в рамках авторизующих конструкций приходится на долю авторизующих глаголов. Для авторизации в научном стиле русского языка в целом не характерно выражение смысла фазовости средствами самих авторизующих глаголов: эту роль выполняют специальные лексические средства.

- Научному стилю английского языка свойственна значительная свобода в выборе авторизующих глаголов, которые могут обладать яркой экспрессивной окраской, что сближает научный стиль с газетно-публицистическим или языком художественной литературы. Авторизующие глаголы в научном стиле русского языка

характеризуются высокой степенью абстрагированности от выражения нюансов речевого поведения автора.

- Употребление внесюжетных (вневременных) форм авторизующих глаголов в научном стиле является межъязыковым свойством авторизации.

В главе 2 также исследуются особенности перевода авторизационных структур с русского языка на английский, описываются трансформации в пределах авторизационных конструкций, к которым прибегает переводчик в процессе работы над текстом. Необходимость определенных лексико-грамматических трансформаций обуславливается различными факторами, такими, как различия в строе сопоставляемых языков, особенностями содержательных структур, требованиями актуального членения предложения.

Проведенный анализ выявил несколько подходов к переводу авторизационных конструкций. Во-первых, возможен буквальный перевод конструкции без каких-либо трансформаций (*Он пишет... – He writes...*). Одной из самых распространенных трансформаций является изменение залога авторизующего глагола в ПЯ. Например, оборот *Как видно из...* можно передать конструкцией с со сказуемым в действительном залоге: *As the following example illustrates...* (как показывает следующий пример), либо с использованием страдательного залога: *As may be seen from the diagram* (как видно из диаграммы). Как правило, изменение действительного залога на страдательный приводит к некоторому завуалированию авторизатора.

Близкими по статусу с трансформациями залога являются трансформации времени авторизующего глагола, однако, в отличие от первых, они в большей степени обусловлены заданным ходом повествования или контекстом. При этом аналитизм английского языка делает возможным выражать временные отношения внутри авторизующей конструкции, в то время как в русском языке это приходится на долю обстоятельства времени. Так, конструкцию *Из... видно, что...* можно передать на английский язык: а) будущим временем: *From the curves it will be noticed that...* (кривые показывают); б) настоящим перфектом: *It has been apparent in recent reports that...* (из последних отчетов видно); в) конструкцией с модальным глаголом: *One can see from the equation that ...* (из уравнения видно).

Следующую выделяемую нами разновидность трансформации можно назвать семантической. Суть ее в использовании в ПЯ глаголов, не являющихся буквальными словарными соответствиями авторизующих глаголов ИЯ. Так, глагол *называться* может быть передан в английском языке следующими глаголами: *be meant*

(иметься в виду), *be credited* (считаться), *be known* (быть известным), *be described* (описываться) и другими.

Возможны трансформации, заключающиеся в переосмыслении номинации источника информации. Например, конструкция *В ряде работ указывается* может быть передана в иностранном языке как *discussed by a number of authors* (рядом **авторов** обсуждается).

Очевидно, что в основе подобных трансформаций лежит взаимодействие целого ряда лингвистических и экстралингвистических факторов универсального характера. Если лингвистическими причинами, мотивирующими переводческие трансформации, являются несовпадения ИЯ и ПЯ на уровнях системы, нормы и узуса, либо соображения, связанные со структурированием текста на ПЯ, то к экстралингвистическим причинам можно отнести несовпадения норм речевого поведения в двух языковых коллективах, языкового сознания двух народов.

Анализ переводов показывает, что авторизационные конструкции представляют собой такие типизированные синтаксические конструкции, которые при переводе с одного языка на другой получают наиболее отвлеченное значение, что приводит к возможности варьирования плана выражения. Таким образом, формальная вариативность авторизационных конструкций является их существенным признаком, обеспечивающим функциональную эквивалентность при переводе.

Глава 3 – «**Авторизация как выразитель прагматических установок научного текста**» - посвящена описанию влияния композиционной и функционально-смысловой структуры научного произведения на семантику авторизационных конструкций.

Наблюдения показывают, что различие выполняемых композиционными частями (вводной, исследовательской и заключительной) задач и соответствующих им прагматических установок (постановка задачи, обоснование актуальности решения задачи, выбор объекта и метода исследования; отображение процесса исследования, обработка и систематизация его результатов, эмпирическая или теоретическая интерпретация фактов; формулирование выводов в виде следствий, вытекающих из проведенного исследования, и заключения в форме краткого повторения основных положений работы – Ю.А.Васильев) определенным образом сказывается на семантике авторизующих глаголов. Дифференциация функционирования авторизующих конструкций в зависимости от прагматической установки той или иной композиционной части научного произведения заключается:

а) в количественном преобладании глаголов определенной семантики (квалификации, наблюдения и обнаружения) в разных композиционных частях: при преобладании авторизации квалифицирующего типа в всех трех композиционных частях, две

другие ее разновидности – обнаружения и наблюдения – актуализируются в большей степени в исследовательской и заключительной частях научной статьи;

б) в различной частотности обращения к чужой и своей информации (объективированная и субъективированная авторизация): объективированные формы находят более частое выражение в начальной части статьи, субъективированные – в исследовательской и заключительной частях;

в) в различной частоте смены авторизационного ключа: наиболее частая его смена приходится на исследовательскую часть, содержащую большое количество элементов рассуждения.

В главе 3 также описывается роль авторизации в реализации прагматических установок научного текста на основе понятия функционально-смыслового типа речи (ФСТР). Под ФСТР, отражающим в тексте коммуникативные, тематические, структурно-смысловые и другие аспекты ситуации, в которой происходит общение в научной сфере, а также выражающим прагматические и психолингвистические параметры, такие как ситуация общения, личность автора, его коммуникативная целеустановка, адресат, цель сообщения, мы, вслед за М.Н.Кожиной, О.А.Нечаевой, В.В.Одинцовым, Т.М.Цветковой и О.В.Протопоповой понимаем коммуникативно обусловленный способ, тип изложения, направленный на адресата и вызванный заботами эффективности общения (М.Н.Кожина). В настоящее время в лингвистике тексты, представляющие гуманитарную литературу, принято классифицировать на два типа: описательные тексты, к которым относятся дефиниция, определение, собственно описание, пояснение, и аргументативные, включающие рассуждение, доказательство, опровержение, подтверждение, обоснование и объяснение. Таким образом, в работе рассматриваются структурные и функционально-семантические характеристики авторизационных конструкций в различных ФСТР научного стиля.

Широкая представленность ФСТР «дефиниция» в стилистической парадигматике научного текста обуславливает структурно-содержательное и функциональное многообразие употребляющихся в пределах данного ФСТР авторизационных конструкций. Они могут служить здесь как средством обозначения принадлежности теории конкретному автору, так и отмежевания автора статьи от какой-либо идеи. Разнообразие авторизационных конструкций, встраиваемых в текст, позволяет «скрашивать» сухое перечисление последовательно приводимых автором нескольких дефиниций, таким образом, авторизация может выполнять экспрессивную функцию. Авторизационные конструкции при дефинициях могут также способствовать созданию целостной картины о каком-то фрагменте действительности. В целом



употребление авторизации в ФСТР дефиниция экстралингвистически обусловлено задачами общения в научной сфере, где часто бывает необходимо обозначить принадлежность (авторство) теории. В семантическом отношении следует отметить преимущественное употребление квалифицирующей авторизации, что объясняется сущностью самой дефиниции, т.е. квалификации объекта. Наиболее частотными являются предложно-падежные формы имени (*для данного автора, по Гегелю, согласно его взглядам*).

При схожести функций типов «дефиниция» и «определение» (внутри описательных текстов), в последнем возрастает доля употребления авторизации наблюдения и обнаружения, что связано с необходимостью дополнительной характеристикой формирования и функционирования объекта. Более широкая семантическая база ФСТР «определение», а также выход определения за пределы отождествления одного объекта через другой, характеристика только одного из понятий обуславливает употребление в его пределах большего круга авторизующих глаголов, что является отражением в тексте динамики мыслительного процесса, его нюансов (*представлять, отзываться, увидеть, истолковывать, интерпретировать, иметь в виду, мыслить*).

К числу основных особенностей функционирования авторизации в аргументативных текстах следует отнести снижение «удельного веса» эксплицитно выраженной авторизации в ФСТР «рассуждение», где она уступает место метатексту. В рамках ФСТР «доказательство» авторизация может выполнять интегрирующую функцию, указывая на связь выдвигаемых гипотез с предшествующими теориями.

Как и при анализе композиционной структуры научного текста, исследование употребляющихся в различных ФСТР авторизационных конструкций показывает преобладание квалифицирующей разновидности авторизации. Необходимо также отметить, что выбор авторизационной конструкции во многом детерминируется личностью автора, его подходом к организации материала.

**В заключении** подводятся итоги проведенного исследования. Основные выводы сводятся к следующим.

1. Реализованный в работе комплексный подход к изучению модусной категории авторизации позволил выявить как дифференцирующие признаки научного стиля, так и его внутреннюю неоднородность в аспекте авторизации.

2. Сопоставление научного стиля с художественным выявляет дифференцирующие признаки научного стиля, заключающиеся в различном лексическом наполнении авторизационных конструкций, различной количественной представленности в этих стилях

структурных моделей авторизации, различной видо-временной организации авторизующих глаголов.

3. Данные сравнительного анализа функционирования авторизации в научном стиле русского и английского языков показывают, что авторизация в научном стиле русского языка обладает как межъязыковыми свойствами, обусловленными единой экстралингвистической основой научного стиля и заключающимися в схожести способов номинации источников информации и видо-временной аранжировки авторизующих глаголов, так и национальной спецификой, являющейся отражением типических свойств русской научной речи и выражающейся в более высокой степени абстрагированности от выражения нюансов речевого поведения автора.

4. Исследование особенностей перевода авторизационных конструкций с русского языка на английский и анализ происходящих при этом языковых трансформаций свидетельствует о формальной вариативности выражения авторизационных смыслов.

5. Рассмотрение авторизации как категории, отражающей логику научного познания на уровне композиционно- и функционально-смысловой организации текста, позволяет установить зависимость семантики, а иногда и структуры авторизационных конструкций от реализуемой той или иной композиционной частью научной статьи или функционально-смысловым типом речи прагматической установки.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Гричин С.В. О выражении категории авторизации в композиционной структуре научного текста // IV Сибирская школа молодого ученого: Материалы VII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: В 5 т. Т. 2: Лингвистика и филология. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2001. – С. 221 – 225.

2. Гричин С.В. О выражении субъекта научной деятельности в научном тексте // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сб. науч. статей и тезисов I межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Под ред. Н.А.Качалова. – Томск, ТПУ, 2001. – С. 98 – 100.

3. Гричин С.В. К вопросу о функционировании авторизации в научном стиле русского языка // Межкультурная коммуникация: теория и практика. Сб. науч. трудов ин-та языковой коммуникации / Под ред. Н.А.Качалова. – Томск, ТПУ, 2001. – С. 39 – 44. (В соавторстве с Гордеевой О.И.).

4. Гричин С.В. Роль авторизации в реализации прагматических установок научного текста // Язык. Культура. Человек. Этнос / Отв. ред. М.В.Пименова. – Кемерово: Комплекс «Графика». (Серия «Филологический сборник»). Вып. 3, 2002. – С. 154 – 159.

5. Гричин С.В. К вопросу о переводе авторизационных конструкций // Человек и вселенная. - Санкт-Петербург, 2002. - № 7 (17). – С. 47 – 54.

Подписно к печати 30.10. 03

Формат 60x84/ 16. Бумага офсетная.

Плоская печать. Усл. Печ. Л. 1.10

Тираж 100 экз. Заказ № 110.

ИПЛ ЮФ ТПУ. Лицензия ПЛД№ 44 – 55 от 04.12.1997 г.

Ризограф ЮФ ТПУ.

65200, Россия, Кемеровская обл., г.Юрга, Московская, 17